

Ую снова ответил: [Чёрт, ты всё ещё думаешь о своей маме. Если бы я встретил своего отца, наверное, прибил бы его.]

Лу Шаожун прокомментировал: [Ты уже подсел на убийства, у тебя склонность к насилию. Тебе нужно чаще смотреть «Антенну ДиДиБи» и «Черешневого малыша».]

Ую: [Что это? Никогда не слышал. Где ты в Гонконге? Чем занимаешься?]

Лу Шаожун: [Я на крыше дома моего отца, держу на руках незнакомого кота, рядом банка пива, вижу много звёзд. Осенние созвездия — Пегас и Рыбы.]

Ую: [Какой же ты романтик. А рядом есть девушка? Одной рукой держишь кота, другой обнимаешь красотку?]

Лу Шаожун, смеясь, ответил: [Нет, только я один.]

Ую: [Давай будем дружить, как слоны. Какой у тебя знак зодиака?]

Лу Шаожун: [Рак.]

Ую: [О, я Скорпион. Мы идеально подходим друг другу, жёнушка.]

Лу Шаожун ответил одним словом: [Отвали.]

Ую: [Жёнушка, как тебя зовут?]

Лу Шаожун: [Хватит называть меня жёнушкой, мы не так близки. Меня зовут Лу Шаожун.]

Ую: [Хм, хорошее имя. Меня зовут Сунь Лян. Подожди, я попрошу кого-нибудь проверить, насколько наши имена совместимы.]

Лу Шаожун был на грани безумия.

Ую: [Что ты ел на ужин? Гонконгские морепродукты вкусные. Я как раз планирую через несколько дней приехать в Гонконг, тогда зайду к тебе.]

Лу Шаожун: [Конечно, когда будешь в Лоху, позвони мне, я встречу тебя. Угощу тебя Макдоналдсом.]

Ую: [Да ты издеваешься! Специально ехать в Гонконг ради Макдоналдса. Ты ещё можешь быть

более креативным?]

Лу Шаожун, еле сдерживая смех, ответил: [Тогда, может, «Сю Лю Шань» или «Да Куай Хо», я бедный.]

Ую: [Что за ерунда, не хочу. Лучше сам купи продукты и приготовь мне ужин. Ладно, ладно, приезжай в Пекин, приготовь мне кантонскую кухню. После ужина мы будем играть в игры вместе. Спать вместе, моя кровать большая.]

Ую говорил о еде, и живот Лу Шаожуна снова начал урчать.

На завтрак он съел половинку рисового пирога с курицей, на обед — булочку с рыбой, а на ужин — полчашки риса. Живот урчал.

Лу Шаожун отправил сообщение: [Я не наелся на ужин, пойду куплю что-нибудь поесть, не буду тебе писать.]

Ую ответил: [Хорошо, береги себя. Если не сможешь уснуть, позвони мне. Мы можем даже пофлиртовать по телефону, ты можешь притвориться девушкой.]

Лу Шаожун не стал ему отвечать, встал с трудом, ноги затекли. Последнее сообщение от Ую пришло: [Ты вчера открыл счёт в банке «Стандарт Чартерд», указал адрес в Юньлоне, верно? Я проверил номер телефона, это твой.]

Лу Шаожун: [...]

Как он это узнал?! Лу Шаожун собирался ответить, но Ую отправил ещё одно сообщение.

[Я перевёл тебе немного денег, купи себе игровую радужную линзу, когда не будешь уставать после работы, заходи в игру, поиграем вместе, не забудь.]

Лу Шаожун был в полном шоке.

Ую отправил последнее сообщение: [Я действительно тебя люблю, отношусь к тебе как к младшему брату. Говорят, что чужие не вмешиваются в семейные дела, не переживай из-за той женщины. Ладно, иди есть, не нужно отвечать.]

Лу Шаожун смущённо убрал телефон и спустился вниз, чтобы проверить баланс на банкомате.

Восемь вечера, огни зажглись, неоновые вывески мигали, Юньлон был в самом разгаре своего великолепия.

Уличные ларьки открылись, маленькие столики выставили на улицу. Летом едят три вида морепродуктов, осенью — крабов. Аромат жареных крабов с имбирём и зелёным луком, а также варёных моллюсков доносился от ларьков. Кантонские куриные кастрюли, блюда в глиняных горшочках, фаршированный тофу — всё это стояло перед ларьками, и посетители могли выбирать, что им по душе.

Аромат жареной рыбы с соусом ХО, жареной лапши с соевым соусом и солёных креветок заставил Чжань Яна почувствовать голод.

Он давно не видел таких аутентичных блюд своей родины. Это была не просто еда, но и атмосфера. Он хотел поесть, но сначала нужно было заняться делом.

Чжань Ян прошёл через улицу с едой и остановился перед домом Лу Шаожуна, зашёл в магазин напротив и купил пачку свечей.

Он зажжёт свечи одну за другой, капая воском на середину улицы.

— Что это, ха-ха, поклонение предкам на улице? — Несколько хулиганов начали пинать свечи ногами.

Чжань Ян рассердился:

— Отвалите!

— Ой-ой-ой...

Чжань Ян оттолкнул тех, кто подошёл ближе, и сказал:

— Что, хотите подраться?

Чжань Ян только встал, как другой хулиган пнул свечи сзади.

— Ты... — Чжань Ян разозлился и повернулся. — Твою мать!

Чжань Ян закатал рукава и начал учить этих наглецов. Не успел он зажечь несколько свечей, как внизу началась драка. Кто-то пнул его в спину, но он не обращал внимания, схватил одного из них и начал бить со всей силы, крича:

— Какое тебе дело! Давай! Я тебя прибью! Не лезь не в своё дело!

Прохожие, увидев, что дело принимает серьёзный оборот, сразу вызвали полицию.

— Эй, эй, что вы делаете! Прекратите! Пойдёмте со мной в участок!

Полиция приехала, и хулиганы сразу разбежались. Чжань Ян, с растрёпанной одеждой, собирался бежать за ними, но полицейский остановил его:

— Покажите удостоверение личности!

Чжань Яна толкали туда-сюда, пока он стоял на обочине, и он нагло кричал:

— Я мирюсь с женой! Я возвращаю жену домой, какое вам дело!

Чжань Ян бросил паспорт полицейскому и сказал:

— Я приехал забрать жену домой.

— О. — Полицейский начал делать записи. — Американец?

Чжань Ян немного успокоился, посмотрел на жетон полицейского и сказал:

— Офицер Чжун, здравствуйте.

Полицейский сказал:

— Так! Вы загрязняете окружающую среду, капаете воском на дорогу, я выпишу вам штраф...

Чжань Ян:

— Я зажёл несколько свечей, и за это штраф?

Полицейский по фамилии Чжун сказал:

— Вы иностранец, но должны соблюдать законы Гонконга. В феврале этого года был принят новый закон, запрещающий временное загрязнение на улицах...

Чжань Ян быстро сообразил:

— Я зажгу одну свечу, вы выпишете один штраф, ок?

Полицейский: [...]

Чжань Ян:

— Я нарушаю закон, вы выполняете свой долг, ага?

Офицер Чжун, похоже, не мог объяснить эту логику, только сказал:

— Ладно, зажгите. Одна свеча — две тысячи гонконгских долларов. Сколько вы хотите зажечь?

Чжань Ян, не скупясь, сказал:

— Закончу, потом заплачу.

Осенний ветер дул, он присел на корточки, осторожно защищая пламя. Когда все свечи были готовы, пламя прыгало и колебалось. Он встал, достал пачку долларов и отдал полицейскому:

— Сдачи не надо.

Он поднял голову, чувствуя лёгкое головокружение.

На лестнице снова собралось много людей, соседи вышли из своих квартир, с любопытством смотрели вниз и указывали пальцами:

— Вау — такой старомодный — в каком веке мы живём...

— Что за ерунда — кто это на этот раз...

— А где гей из семьи Лу? Неужели это снова он?

— Не говори глупостей, он «женился» в Америке, на этот раз, наверное, другой гей.

Комментарии раздавались со всех сторон, но Чжань Ян не обращал на них внимания.

Чжань Ян стоял внизу и громко кричал:

— Жена — я был неправ...

— Лу Шаожун — я люблю тебя...

Весь дом взорвался от шума!

Чжань Ян изо всех сил кричал:

— Жена — вернись домой! Я не могу без тебя! Готовь мне еду! Помоги мне прокачаться! Я больше не буду тебя ругать! Это всё моя вина!

— Опять тот же гей...!

Сверху раздались возбуждённые и обезумевшие крики женщин.

Чжань Ян не получил ответа, долго молчал, а затем начал серьёзно говорить.

— Жена, у меня плохой характер, я ругаюсь, говорю не подумав. Всё, что я сказал в прошлый раз, было сгоряча! Я люблю тебя!

— Помнишь? Ты говорил, что мы будем поддерживать друг друга, жить вместе, хорошо ладить! Так дай мне ещё один шанс, хорошо? Если тебе снова что-то не понравится, ты всегда можешь уйти!

— Вернись со мной! Не ходи больше на подводные работы, это опасно! Вернись в Нью-Йорк, делай, что хочешь, я больше не буду тебя останавливать! Хотя бы буду спокоен, зная, что ты рядом!

Наверху никто не отвечал. Через некоторое время отец Лу выглянул и крикнул:

— Эй, господин Чжань, подождите, Шаожун куда-то ушёл, не кричите больше!

Чжань Ян с грустью стоял, тихо сказал:

— Я — Фуяо. Я боялся, что ты любишь только мои деньги, а не меня самого, поэтому я зашёл в игру, я...

— Что? — Лу Шаожун не расслышал, подошёл ближе. — Что за деньги и человек?

Чжань Ян вздрогнул, обернулся и увидел Лу Шаожуна, держащего на руках бездомного кота, стоящего у входа в кондитерскую.

<http://bllate.org/book/15504/1375431>